Has been issued since 2002
https://mongoloved.kigiran.com/jour

Vol. 13, Is. 3, pp. 577-589, 2021
DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-577-589

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ
(Монгол судлал)
(Mongolian Studies)
ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК / UDC 81’36=512.31
DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-577-589

Семантическая обусловленность структуры конструкций с глаголами речи

Надежда Баировна Даржаева[1]

[1] Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
доктор филологических наук, старший научный сотрудник
0000-0002-1701-2329. E-mail: dnadezhda@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021
© Даржаева Н. Б., 2021

Аннотация. *Введение*. Изъяснительные конструкции, в частности с глаголами речи в роли главного предиката, остаются малоисследованными в бурятском языке. Системное их изучение предполагает детальный анализ как семантики управляющего предиката, так и структуры всей конструкции. *Цель* статьи заключалась в выявлении корреляции между семантикой глаголов речи и структурным типом конструкции. Для достижения этой цели необходимо было решить следующие *задачи*: определить состав группы глаголов речи, провести инвентаризацию конструкций, выявить структурные типы, продемонстрировать их специфические характеристики, распределить по ним глаголы речи, а также проследить связь между глагольной семантикой и типом конструкции. *Материалом* исследования послужили оригинальные художественные тексты на бурятском языке, размещенные в электронном Бурятском корпусе. Применялись следующие *методы* исследования: лингвистическое наблюдение, описание, метод компонентного анализа, структурное моделирование. *Результаты* исследования. Значение изъяснения в бурятском языке выражается тремя структурными типами конструкций: причастно-падежные, причастно-послеложные и бифинитные, — причем каждый из них специализируется на выражении сообщения определенного уровня абстрагирования, а именно: бифинитные конструкции вводят прямую речь; причастно-падежные с винительным падежом зависимого сказуемого передают косвенную речь; послеложные конструкции называют тему сообщения. Как показывает анализ распределения глаголов речи по структурным типам, глаголы с семантикой, предполагающей длительный речевой акт типа ‘рассказывать’, чаще встречаются в бифинитных и послеложных конструкциях. Глаголы речи, семантика которых имеет значение короткого речевого акта типа ‘добавить’, реализуют валентность содержания речи в конструкциях с прямой речью со скрепой *гэжэ*. Глаголы речи, различающиеся ролью в коммуникации, например, *асуу-*, *hура-* ‘спрашивать’, а также глаголы речевой каузации реализуют валентность содержания речи в бифинитных конструкциях с *гэжэ* и причастием в винительном падеже. Автор пришел к *выводу*, что семантика глагола речи предопределяет структуру конструкции.
Ключевые слова: монгольские языки, синтаксис бурятского сложного предложения, глаголы речи, прямая речь, конструкции оперирования информацией, конструкции со скрепой *гэжэ*

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственного задания — проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности» (номер госрегистрации: № 121031000258-9).
Для цитирования: Даржаева Н. Б. Семантическая обусловленность структуры конструкций с глаголами речи. // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 3. С. 577–589. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-577-589

Constructions with Verbs of Speech: Semantic Predicament of Structure Reviewed

Nadezhda B. Darzhaeva[1]

[1] Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Senior Research Associate
0000-0002-1701-2329. E-mail: dnadezhda@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021
© Darzhaeva N. B., 2021

Abstract. *Introduction.* Explanatory constructions in the Buryat language, namely, those with verbs of speech as their main predicate, have not been studied in detail so far. Their systematic study involves a detailed analysis of both the semantics of the predicate of the main clause and the structure of the entire construction. The *purpose* of the article was to identify the correlation between the semantics of verbs of speech and the structural type of constructions. For the purpose, it was necessary *i*) to identify the group of verbs of speech, *ii*) to make an inventory of the structures in question, *iii*) to identify their structural types and specific characteristics, *iv*) to distribute verbs of speech according to structural types, and *v*) to study the interdependence between the semantics of verbs and the types of constructions. Original literary texts of the Buryat electronic corps served as *material* for the study. Linguistic observation, description, component analysis, and structural modeling were used as *methods* of the analysis. *Research results*. Buryat explanatory clauses are of the three structural types: participial, participial with postpositions, and bifinite constructions. Each of them specializes in expressing information of a particular level of abstraction: bifinite constructions introduce direct speech; participial constructions with the accusative case of the dependent predicate convey indirect speech; participial constructions with postpositions name the theme. As the analysis of the distribution of verbs of speech by structural types shows, verbs with semantics suggesting a long speech act like ‘to tell’ are more often used in bifinite and postpositional constructions. Those with the meaning of a short speech act, or of the type ‘to add’, implement the valence of the speech in constructions with direct speech and conjunction *gezhe*. Verbs of speech that differ in their role in communication, for example, *asuu-*, *hura-* (ask), implement the valence of the speech in bifinite constructions with gezhe and participles in the accusative case. The author *concluded* that the structure of the constructions under study is largely dependent on the semantics of the verbs of speech.
Keywords: Mongolian languages, the syntax of the Buryat complex sentence, verbs of speech, direct speech, constructions of information control; constructions with conjunction *gezhe*
Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000258-9 ‘Human World in Mongolic Languages: Analyses of Emotion Expression Means’.

For citation: Darzhaeva N. B. Constructions with Verbs of Speech: Semantic Predicament of Structure Reviewed. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13 (3): 577–589. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-577-589

Введение

В Грамматике бурятского языка 1962 г. конструкциям с глаголами речи отведено незначительное место, рассматриваются прямая и косвенная речь [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 296–309]. Ввиду системного структурно-семантического описания обстоятельственных конструкций [Скрибник, Даржаева 2016] появилась необходимость такого изучения конструкций изъяснительного типа. В этой статье мы рассмотрим конструкции, в которых содержание речи выражается предикативным (сентенциальным) актантом. Из них центральной является конструкция с грамматикализованной изъяснительной скрепой на базе глагола речи *гэ-* ‘говорить, сказать’. В настоящее время растет внимание отечественных и зарубежных монголоведов к конструкциям этого типа [Бембеев 2017; Князев 2009; Пюрбеев 1976; Пюрбеев 2010; Скрибник 1987; Скрибник 2015; Baranova 2015; Hashimoto 2004; Song 2002; Street 2013]. Однако в бурятском языке такие конструкции остаются малоисследованными [Санжеев 1940; Скрибник 1987; Скрибник 2015; Даржаева 2020], несмотря на огромную роль таких форм в синтаксисе как простого, так и сложного (полипредикативного) предложения. Г. Д. Санжеев писал: «Если этот глагол формально передает прямую речь, то на самом деле его синтаксическая функция чрезвычайно обширна» [Санжеев 1940: 82].

Цель статьи — выявление корреляции между семантикой глаголов речи и структурным типом конструкции. Для начала определим состав группы глаголов речи, затем структурные типы, в которых они встречаются. Эта группа включает в себя значительное число единиц, различающихся смысловыми оттенками. Центральным и самым нейтральным из них является глагол *гэ-* ‘говорить’; остальные глаголы передают дополнительные характеристики речи, например, по типу информирования (*хэлэ-* ‘говорить’, *хөөрэ-* ‘рассказывать’, *дуулга-* ‘сообщать’, *дуугар-*, *үгэл-* ‘промолвить’, *үгэ хэлэ-* ‘сказать (слово)’), роли в коммуникации (*асуу-*, *hура-* ‘спросить’, *харюуса-* ‘ответить’, *ханда-* ‘обратиться’, *нэмэ-* ‘добавить’, *арса(лда)-* ‘спорить, отказываться’), внешним особенностям (*гиина-* ‘визжать’, *шэбэнэ-* ‘шептать’, *зандар-* ‘кричать, браниться’, *хашхар-* ‘кричать’), либо же называют речевые проявления интеллектуальной, эмоциональной, волевой и т. п. деятельности (*магта-* ‘хвалить’, *гонгино-* ‘жаловаться, капризничать’, *hонирхо-* ‘интересоваться’ и т. д.), глаголы речевой каузации (*гуй-* ‘просить’, *захи-* ‘давать наказ, заказывать’, *аргада-* ‘уговаривать’, *баала-* ‘заставлять’, *ури-* ‘приглашать’ и т. п.) (ср. [Русская грамматика 1980: 485]).

С такими глаголами возможны три структурных типа зависимой части: конструкции с *гэжэ*, вводящие прямую речь; конструкции косвенной речи — причастно-падежные с винительным падежом зависимого сказуемого; и послеложные, называющие тему сообщения (с послелогами *тухай*, *тушаа* ‘о’). Вопрос зависимости типа конструкции от семантических и морфосинтаксических свойств матричного предиката поднимался на материале калмыцкого языка: «Наличие нескольких типов сентенциальных дополнений в калмыцком языке

ставит вопрос о том, как распределяются эти типы в зависимости от класса матричного предиката» [Князев 2009: 526].

Материалом исследования послужили оригинальные художественные произведения бурятских авторов, размещенные в электронном Бурятском корпусе. Общий объем выборки составляет около 500 примеров с глаголами речи в главной части. При сборе материала использовались традиционные методы первичного лингвистического наблюдения, описания, сопоставления, а также количественный анализ текстового корпуса. В ходе исследования также применялись методы контекстного и компонентного анализа, метод структурного и семантического моделирования сложного предложения.

Основная часть

1. Конструкции прямой речи с гэжэ

Структура модели: [ПЕ] – гэ-PST/PRS N=NOM; [ПЕ] гэжэ [ПЕ]

Относительно конструкций прямой речи ставится вопрос, заполняет ли прямая речь объектную валентность главного глагола, т. е. можно ли рассматривать прямую речь как аналог придаточного предложения, подобно косвенной речи, и относятся ли такие построения к уровню сложного предложения или к уровню текста (ср. «direct quote complement», т. е. «дополнение — прямая речь» в [Givon 1990; Cristofaro 2011]). Эти конструкции явным образом послужили базой для грамматикализации скрепы *гэжэ* в качестве изъяснительного союза.

Из всех глаголов речи только сам глагол *гэ-* ‘говорить’ может вводить прямую речь непосредственно:

(1)	— *Үбгэр-хэ*	*саг*	*ойрто-жо-л*	*бай-на* —	*гэ-бэ*	*багша*
	стареть-PC.FUT	время	приближаться-CVB-PCL	AUX-PRS[3SG/PL]	говорить-PST[3SG/PL][1]	учитель

‘«Время старости все приближается», — сказал учитель’ (Б. Мунгонов. Хара һалхин) [Бурятский корпус]. (Здесь и далее перевод выполнен автором статьи. — *Н. Д.*)

Со всеми остальными глаголами речи необходимо использовать глагол *гэ-* как вспомогательный: самая частотная форма — деепричастие одновременности *гэ-жэ* ‘говоря’ — уже грамматикализована как текстовая скрепа и как изъяснительный союз.

(2)	*Бүхы*	*юумэн*	*бии* —	*гэжэ*	*Шанархан*	*хоролхон*	*хэлэ-нэ*
	все	вещь	есть	COMP	Ш.	язвительно	говорить-PRS[3SG]

‘Шанархан язвительно говорит: «Все есть»’ (М. Осодоев. Баршуудхын дүүхэй) [Бурятский корпус].

(3)	*Бү*	*хуса,*	*хэбтэ!* —	*гэжэ*	*Чэмэд*	*зандар-ба*
	NEG	лаять-IMP	лежать-IMP	COMP	Ч.	кричать-PST[3SG/PL]

‘«Перестань лаять, лежи!» — Чэмэд прикрикнул’ (Д.-Д. Дугаров. Хара булган) [Бурятский корпус].

[1] В квадратных скобках в глоссированных примерах здесь и далее указывается нулевое окончание, маркирующее грамматические категории.

Конструкции, в которых прямая речь оформляется без соответствующих кавычек и тире, можно рассматривать как следующий этап грамматикализации деепричастной формы *гэжэ*:

(4)	*Эндэ-һээ*	*яба-гты*	*гэжэ*	*танда*	*хэлэ-нэ-б*
	здесь-ABL	идти-IMP	COMP	вам	говорить-PRS-1SG

‘Я говорю вам, чтобы уходили отсюда (букв.: уходите отсюда)’ (Г.-Д. Дамбаев. Эжын хоёр) [Бурятский корпус].

(5)	*…ехэ*	*бэрхээр*	*наада-ба-т*	*гэжэ*	*Доржо*
	много	умело	играть-PST-2SG	COMP	Д.
	Лев	*Николаевич-ые*	*магта-ба*		
	Л.	Н.-ACC	хвалить-PST[3SG/PL]		

‘Доржо похвалил Льва Николаевича, мол, Вы сыграли очень хорошо’ (Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо) [Бурятский корпус].

(6)	*Эрдэни*	*гулваа*	*хурим-ай*	*зон-иие*
	Э.	глава	свадьба-gen	народ-acc
	шэмээгүй	*боло-гты*	*гэжэ*	*хашхар-на*
	тихий	становиться-IMP	COMP	кричать-PRS[3SG]

‘Глава Эрдэни кричит, чтобы люди на свадьбе стали тише (букв. замолчите)’ (Х. Намсараев. Үүрэй толон) [Бурятский корпус].

Поскольку в этих конструкциях воспроизводится прямая речь, формы финитного сказуемого перед *гэжэ* могут быть любыми, содержать разные типы частиц, вопрос, восклицание и т. д. Поэтому этот структурный тип, по нашим наблюдениям, характеризуется тем, что в нем употребляются все глаголы речи без исключения. Две группы глаголов речи, характеризующиеся внешними особенностями (*гиина-* ‘визжать’, *шэбэнэ-* ‘шептать’, *зандар-* ‘кричать, браниться’, *хашхар-* ‘кричать’) и речевыми проявлениями интеллектуальной, эмоциональной, волевой и т. п. деятельности (*гонгино-* ‘жаловаться, капризничать’, *һонирхо-* ‘интересоваться’ и т. д.), употребляются только в этих конструкциях.

Отдельно рассмотрим конструкцию с глаголами речевой каузации:

$$(\ldots V^{\text{имп.}})\ гэжэ\ \ldots V^{\text{реч.кауз.}} \rightarrow N^{\text{лицо-адресат-вин.п./д.-м.п.}}$$

В конструкции речевой каузации используются в первую очередь глаголы типа «просить» со значением побуждения к действию (*гүй-* ‘просить’, *захи-* ‘давать наказ, заказывать’, *аргада-* ‘уговаривать’, *баала-* ‘заставлять’, *ури-* ‘приглашать’ и т. п.). Кроме того, в ней встречаются общекаузативные глаголы типа ‘заставлять’ и ‘посылать’, в семантике которых нет прямого указания на то, что каузация осуществлялась посредством речи, но, тем не менее, речь подразумевается. В зависимой части конструкции предикат стоит в форме императива, а факультативный актант — лицо в винительном падеже, либо адресат в дательно-местном падеже. Проиллюстрируем конструкцию:

(7)	*…тэдэ*	*гурбан-аа*	*буряад*	*дуу*	*дуула-гты*	*гэжэ*	*баала-ба*
	те	три-REFL	бурятский	песня	петь-IMP	COMP	заставлять-PST[3SG/PL]

‘[Он] заставил тех своих троих спеть бурятскую песню (букв.: мол, спойте бурятскую песню)’ (Б. Санжин, Б. Дандарон. Заяанай зам) [Бурятский корпус].

(8)	*...хүлисэ-жэ*	*хайрл-ыт*	*гэжэ*	*эртэнһээ*	*гуй-на-б*
	простить-CVB	жалеть-2PL	COMP	заранее	просить-PRS-1SG

‘Заранее прошу вас простить (букв. мол, простите)’ (Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо) [Бурятский корпус]

Мы придерживаемся точки зрения Е. К. Скрибник, которая рассматривает конструкции с прямой речью на уровне текста, а изъяснительные и целевые — на уровне полипредикации [Скрибник 1987: 36]. В бурятском сложном (полипредикативном) предложении роль грамматикализованных инфинитных форм от служебного глагола говорения *гэ-* велика: с их помощью образуются новые конструкции, причем как изъяснительные, так и обстоятельственные [Даржаева 2020: 53].

2. Конструкции непрямой речи (причастно-падежные)

В зависимой части причастно-падежных конструкций причастное сказуемое стоит в винительном падеже.

Структура модели: [(N-GEN ↔) V-PC-(NEG)-ACC-POSS)] $V^{\text{SPEAKING VERB}}$

В этом структурном типе могут использоваться разные временные формы причастий, так как с глаголами речи нет ограничений на временные характеристики зависимой части (рассказывать можно и о прошлом, и о будущем), хотя чаще всего встречается, разумеется, форма причастия прошедшего времени на *-hAн*. Кроме того, за счёт использования инфинитных форм и показателей притяжания в качестве личных маркеров модально-временные и лично-числовые характеристики зависимой части сдвигаются в относительный план (не прошедшее время, а предшествование, не первое лицо, а моносубъектность). Приведем примеры с разными формами причастий:

(9)	*ямар*	*хүн-үүд-тэй*	*уулза-һан-аа*	*хөөрэ-бэ*.
	какой	человек-PL-COM	встречаться-PC.PST-REFL	рассказывать-PST[3SG/PL]

‘[Он] рассказал, с какими людьми встретился’ (Д. Эрдынеев. Хүлэг инсагаална) [Бурятский корпус].

(10)	*удаадахи*	*эшелон-оор*	*яба-хаяа*	*хөөрэ-бэ*
	следующий	эшелон-INS	идти-CVB	рассказывать-PST[3SG/PL]

‘[Она] рассказала, что поедет следующим эшелоном’ (Ж. Тумунов. Нойрhоо һэриһэн тала) [Бурятский корпус].

(11)	*Бугуулида-жа*	*яба-даг-аа*	*абьяастай*	*халуунаар*	*хөөрэ-нэ*
	бросать аркан-CVB	AUX-PC.HAB-REFL	слишком	горячо	рассказывать-PRS[3SG]

‘[Он] с жаром рассказывает, как (обычно) бросает аркан’ (Ц. Шагжин. Улаан морид) [Бурятский корпус].

(12)	*… агроном*	*юун-эй*	*боло-h-ые*	*асуу-на*
	а.	что-GEN	происходить-PC.PST-ACC	спрашивать-PRS[3SG/PL]

‘Агроном спрашивает, что произошло’ (Ц. Дон. Брынзын санха) [Бурятский корпус].

Как видим, в зависимой части возможны причастия прошедшего и будущего времени, а также многократное причастие. Информация здесь подана как объект, поэтому в качестве главного предиката употребляется ограниченный круг глаголов: нейтральные по семантике и роли в речевой ситуации. Не встречаются глаголы с дополнительными характеристиками, например, глаголы *гиина-* ‘визжать’, *зандар-* ‘ругаться’, *харюуса-* ‘отвечать’, а также глагол *үгэ хэлэ-* ‘сказать (слово)’, который содержит в своем составе слово *үгэ* ‘слово’, заполняющее позицию прямого дополнения. Глагол речи *магта-* ‘хвалить’, имеющий сильную валентность объекта речевого действия, употребляется в данном структурном типе, но преимущественно с именами существительными или местоимениями в зависимой части:

(13)	*Тэрэ*	*Үлзыт-ын*	*пол-иин*	*таряа-е*	*магта-ба*
	Он	У.-GEN	поле-GEN	зерно-ACC	хвалить-PST[3SG/PL]

‘Он похвалил урожай зерна на поле в [деревне] Улзыто’ (С. Цырендоржиев. Эсэгын ганса) [Бурятский корпус].

Семантика глаголов речевой каузации обуславливает употребление в зависимой части только причастия будущего времени на *-хА*:

(14)	*Мал-ай*	*гүүртэ-дэ*	*мүнөөдэр*	*үхибүү-д-ээр-ээ*	*туһал-х-ые-тнай*	*гуй-на-б*
	скот-GEN	гурт-DAT	сегодня	ребенок-PL-INS-REFL	помогать-PC.FUT-ACC-POSS2PL	просить-PRS-1SG

‘Я прошу вас сегодня помочь вместе с детьми на гурту’ (Б. Шойдоков. Дайсанай ара талада) [Бурятский корпус].

Конструкции с зависимой частью — темой сообщения

Тему сообщения при глаголах речи оформляют послелоги *тухай*, *тухайда*, *тушаа* ‘о; о том, что’. Структура модели: [(N-GEN ↔ V-PC-(NEG) *тухай*-POSS) (… $V^{SPEAKING\ VERB}$)

В подавляющем большинстве случаев они сочетаются с существительными (‘говорить о делах’), называя тему сообщения. Причастные же конструкции встречаются реже (например, из ста первых употреблений послелога *тухай* в Бурятском корпусе 80 — это сочетания с именами, и только 20 — с сентенциальными компонентами, т. е. причастными конструкциями). В них обобщается содержание коммуникации любого объёма и представляется в максимально компактном виде. Из названных трёх послелогов самый частотный — это *тухай* (около 3 600 употреблений в Бурятском корпусе), *тухайда* и *тушаа* встретились примерно по 150 раз. Возможные семантические различия между ними еще

подлежат выяснению. В зависимой части преобладает употребление причастия прошедшего времени, затем будущего и многократного причастий.

В рассматриваемой конструкции причастные формы в зависимой части стоят в неопределенном падеже. Проиллюстрируем конструкцию с послелогом *тухай*:

(15)	*Энэ*	*үедэ*	*миний*	*үбш-өөр*	*хүбүүн-эй*	*үбдэ-һэн*
	этот	время	мой	болезнь-INS	сын-GEN	болеть-PC.PST
	тухай	*намда*	*дуулг-аа-гүй*			
	pstp	мне	сообщать-PC.PRS-NEG[3SG/PL]			

‘[Он] не сообщил мне о том, что в это время моей болезнью заболел сын’ (З. Гомбожабай. Хальмаг басаган) [Бурятский корпус].

(16)	*Тогоош-ын*	*юу*	*хэ-һэн*	*тухай*	*һонирхо-бо*
	T-GEN	что	делать-PC.PST	PSTP	интересоваться-PST[3SG/PL]

‘[Он] поинтересовался о том, что сделал Тогоошо’ (Д.-Д. Дугаров. Хаанабши минии һолонго) [Бурятский корпус].

Примеры с послелогом *тухайда*:

(17)	*Владимир*	*Яковлевич-ын*	*хэшээл-ээ*	*юундэ*	*хэ-хэ-еэ*	*боли-һон*
	В.	Я.-gen	урок-REFL	почему	делать-PC.FUT-REFL	перестать-PC.PST
	тухайда	*үхибүү-д*	*Адам*	*Адамович-һаа*	*асуу-ба-д*	
	PSTP	ребенок-PL	А.	А.-ABL	спрашивать-PST-PL	

‘Дети спросили Адама Адамовича о том, почему Владимир Яковлевич перестал вести уроки’ (Ч. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо) [Бурятский корпус].

(18)	*алаг*	*зээрд-ые*	*шарга-да*	*оруул-жа*
	белобокий	рыжий-acc	сани-dat	вводить-cvb
	һурга-ха	*тухайда*	*хэлэ-жэ*	*нала-ба-гүй.*
	учить-PC.FUT	PSTP	говорить-CVB	отстать-PST-NEG

‘[Он], не отставая, говорил о том, что научит запрягать рыже-белого (коня) в сани’ (М. Осодоев. Заха холын заямхада) [Бурятский корпус].

Пример с послелогом *тушаа*:

(19)	*Телевизионно*	*ретранслятор*	*бар-юул-ха*	*тушаа*	*Дамба*
	телевизионный	р.	строить-caus-pc.fut	pstp	Д.
	Бальжинимаевич	*нэгэтэ*	*хэлэ-һэн*	*юм*	
	Б.	однажды	говорить-PC.PST	PCL[3SG/PL]	

‘Дамба Бальжинимаевич однажды сказал о том, что построят телевизионный ретранслятор’ (Б. Мунгонов. Баян зүрхэн) [Бурятский корпус].

Отдельно стоит отметить вышеупомянутый глагол речи *үгэ хэлэ-* ‘сказать (слово)’, который преимущественно употребляется в послеложной конструкции: вместе с глаголами *асуу-*, *hура-* ‘спрашивать’ управляет зависимой частью с именами существительными, например:

(20)	*Үхибүү-д-эй*	*уялга*	*тухай*	*үгэ*	*хэлэ-бэ.*
	ребенок-PL-GEN	обязанность	PSTP	слово	говорить-PST[3SG/PL]

‘[Директор] Выступил об обязанностях детей’ (К. Цыденов. Бусахал даа хабар) [Бурятский корпус].

(21)	*Э,*	*түрэ-һэн*	*нютаг*	*тухай-гаа*	*асуу-на*	*гү-ш?*
	intrj	родиться-PC.PST	родина	PSTP-REFL	спрашивать-prs	Q-2SG

‘Эй, ты спрашиваешь про свою родину?’ (Б. Мунгонов. Хара һалхин) [Бурятский корпус].

В рассматриваемом типе конструкций не обнаружены глаголы речи с внешними характеристиками, глаголы, подразумевающие короткий речевой акт, часть глаголов, различающихся ролью в коммуникации (*харюуса-* ‘отвечать’, *ханда-* ‘обращаться’), глагол *магта-* ‘хвалить’, а также глаголы речевой каузации.

Анализ распределения самых частотных глаголов речи по структурным типам показал, что семантика глагола предопределяет структуру конструкции (см. таблицу 1). В нашем понимании все глаголы речи в зависимости от семантики реализуют синтаксические валентности содержания речи и темы сообщения. Например, базовые глаголы речи *хэлэ-* ‘говорить’, *хөөрэ-* ‘рассказывать’, *дуулга-* ‘сообщать’ употребляются во всех трех структурных типах, различающихся уровнем абстрагирования. Эти глаголы реализуют валентность содержания речи в конструкциях с *гэжэ* и причастно-падежных: в первом типе содержание речи представлено полно, однако во втором — информация подана как объект. А такие глаголы, как *дуугар-* ‘молвить’, *нэмэ-* ‘добавить’, *үгэл-* ‘молвить’, предполагают, что говорящий произносит короткие фразы, а иногда несколько слов. Таким образом, они реализуют валентность содержания только в конструкциях с придаточным изъяснительным со скрепой *гэжэ*. То же касается глаголов речи с внешними характеристиками: *гиина-* ‘кричать’, *шэбэнэ-* ‘шептать’, *зандар-* ‘ругать’ и т. д. Глаголы речи, различающиеся ролью в коммуникации, *асуу-*, *hура-* ‘спрашивать’ реализуют валентность содержания речи в конструкциях с *гэжэ* и причастием в винительном падеже. Валентность темы у них реализуется на уровне простого предложения в сочетаниях имени и послелога *тухай* ‘о, об’: *тэрэ ном тухай асууба* ‘спросил про ту книгу’. Остальные глаголы также употребляются в конструкции с *гэжэ*. Отдельно стоит отметить глагол *һонирхо-* ‘интересоваться’, который управляет двумя формами причастий: в винительном и орудном падеже под влиянием русского языка (более частотная конструкция), например:

(22)	*Тэрэ*	*хүн*	*эндэ-һээ*	*хаана*	*отог*	*урил-хаа*	*бай-һ-ые-нь*	*һонирхо-бо*

тот	человек	здесь-ABL	где	балаган	сменять-CVB	AUX-PC.PST-ACC-POSS3	интересовать-ся-PST[3SG/PL]

‘Тот человек поинтересовался, где они собираются сменить балаган’ (С. Цырендоржиев. Шулуун хадын хойморто) [Бурятский корпус].

(23)

Директор-ай	*ямар*	*ном*	*унша-даг-аар-нь*	*һонирхо-бо*
директор-GEN	какой	книга	читать-PC. HAB-INS-POSS3	интересоваться-PST[3SG/PL]

‘[Она] поинтересовалась тем, какие книги читает директор’ (К. Цыденов. Бусахал даа хабар) [Бурятский корпус].

Приведем таблицу, отражающую дистрибуцию бурятских глаголов речи по структурным типам конструкций.

Таблица 1. Распределение глаголов речи по структурным типам

[*Table 1*. Verbs of speech by structural patterns]

Глаголы речи	Причастно-падежная конструкция	Причастно-послеложная конструкция	Конструкция с *гэжэ*
хэлэ- ‘говорить’	+	+	+
хөөрэ- ‘рассказывать’	+	+	+
дуулга- ‘сообщить’	+	+	+
дуугар- ‘сказать’	–	–	+
үгэл- ‘сказать’	–	–	+
үгэ хэлэ- ‘сказать (слово)’	–	+ N *тухай*	+
нэмэ- ‘добавить’	–	–	+
гиина- ‘визжать’	–	–	+
шэбэнэ- ‘шептать’	–	–	+
зандар- ‘ругаться’	–	–	+
хашхар- ‘кричать’	–	–	+
асуу-, *һура-* ‘спрашивать’	+	+ N *тухай*	+
харюуса- ‘отвечать’	–	–	+
ханда- ‘обращаться’	–	–	+
гонгино- ‘жаловаться’	–	–	+
магта- ‘хвалить’	+	–	+
һонирхо- ‘интересоваться’	Причастие или сущ. в орудном падеже	+	+
Глаголы речевой каузации	Причастие будущего времени	–	+

Приведём также сведения о частоте употребления разных типов сентенциальных дополнений при глаголах речи. Ведущим типом здесь являются придаточные с *гэжэ* (например, в Бурятском корпусе на них приходится 43 из первых 100 употреблений глагола *хэлэ-* ‘говорить, сказать’), далее следуют причастно-падежные (3 случая из 100) и причастно-послеложные (1 случай) конструкции; во всех остальных случаях используются именные дополнения, напр. ‘скажи правду/об этом’, либо наречия — ‘говори потише’.

Выводы

В бифинитных конструкциях используются все семантические группы глаголов речи, поскольку структурные возможности этих конструкций полностью отвечают семантике глаголов речевой деятельности. Зависимая часть, представляющая содержание информации, может быть построена по принципу прямой и косвенной речи. В причастно-падежных конструкциях важной является также семантика главного сказуемого: управлять винительным падежом причастия могут не все глаголы речи. В послеложных конструкциях тему сообщения при глаголах речи оформляют послелоги *тухай*, *тухайда*, *тушаа* ‘о; о том, что’. Поскольку их задача — обобщить содержание коммуникации любого объёма и представить его в максимально компактном виде, в подавляющем большинстве случаев они сочетаются с существительными (‘говорить о делах’), причастные конструкции встречаются реже. Однако необходимо отметить, что в причастно-послеложных конструкциях в роли главного сказуемого, как правило, выступают базовые глаголы речи, предполагающие в основном длительный речевой акт, например, *хөөрэ-* ‘рассказывать’, *хэлэ-* ‘говорить’. Семантика таких глаголов, как *зандар-* ‘ругаться’, *гиина-* ‘визжать’, *хашхар-* ‘кричать’, *магта-* ‘хвалить’, *баала-* ‘заставлять’ и т. п., не предполагает их употребление в конструкциях данного типа.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении семантических различий как между структурными типами, так и между синонимичными конструкциями внутри них. Исследовательский интерес также представляют грамматикализованные формы глагола речи *гэ-* ‘говорить, сказать’.

Список условных сокращений и глосс

ПЕ — предикативная единица
ABL — исходный падеж
ACC — винительный падеж
AUX — вспомогательный глагол
CAUS — каузатив
COM — совместный падеж
COMP — изъяснительный союз
CVB — деепричастие
DAT — дательно-местный падеж
FUT — будущее время
GEN — родительный падеж
HAB — многократное причастие
IMP — повелительное наклонение
INS — орудный падеж
INTRJ — междометие
N — существительное
NEG — отрицание
Q — вопросительная частица
PC — причастие
PCL — частица
PL — множественное число
PSTP — послелог
POSS — лично-притяжательная частица

PRS — настоящее время
PST — прошедшее время
REFL — притяжание
SG — единственное число
V — глагол, глагольная основа
1 — 1-е лицо
2 — 2-е лицо
3 — 3-е лицо

Источники

Бурятский корпус — Бурятский корпус [электронный ресурс] // URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения 01.02.2021).

Sources

Buryat Language Corpus. Available at: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (accessed: February 1, 2021). (In Bur.)

Литература

Бембеев 2017 — *Бембеев Е. В*. Об употреблении дицендиального глагола гих: квантитативный анализ (на материале текстов эпоса «Джангар») // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2017. № 4. С. 65–76.

Бертагаев, Цыдендамбаев 1962 — *Бертагаев Т. А., Цыдендамбаев Ц. Б*. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М.: Вост. лит., 1962. 316 с.

Даржаева 2020 — *Даржаева Н. Б.* Скрепы от глагола речи *гэ*- как база для образования новых полипредикативных конструкций в бурятском языке // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2020. № 5 (79). С. 46–56.

Князев 2009 — *Князев М. Ю.* Сентенциальные дополнения в калмыцком языке // Исследования по грамматике калмыцкого языка. Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Т. V. Ч. 2. СПб.: Наука, 2009. С. 525–580.

Пюрбеев 2010 — *Пюрбеев Г. Ц.* Грамматика калмыцкого языка: синтаксис. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 298 с.

Пюрбеев 1976 — *Пюрбеев Г. Ц.* Семантика и синтаксические функции глагола *гих* в современном калмыцком языке // Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М.: Наука, 1976. С. 95–103.

Русская грамматика 1980 — Русская грамматика. М.: Наука, 1980. 709 с.

Санжеев 1940 — *Санжеев Г. Д.* Синтаксис бурят-монгольского языка. Улан-Удэ: Бургиз, 1940. 130 с.

Скрибник 1987 — *Скрибник Е. К.* Бурятские полипредикативные конструкции с показателем *гэжэ* // Показатели связи в сложном предложении. Новосибирск: ИИФиФ, 1987. С. 35–41.

Скрибник 2015 — *Скрибник Е. К.* Скрепа *гэжэ* в бурятских эмотивных конструкциях // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 36–43.

Скрибник, Даржаева 2016 — *Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б.* Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Т. I. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 315 с.

Baranova 2015 — *Baranova V.* Grammaticalization paths of the verb gi- ‘say’ in Kalmyk // Mongolica Pragensia’ 15. Linguistics, Ethnolinguistics, Religion and Culture. 2015. Vol. 8. No. 2. C. 57–76.

Cristofaro 2011 — *Cristofaro S*. Utterance Complement Clauses // Matthew S. Dryer & Martin Haspelmath (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Munich: Max Planck Digital Library, 2011. Chapter 128 [электронный ресурс] // URL: http://wals.info/chapter/128 (дата обращения 15.09.2019).

Givón 2001 — *Givón T*. Syntax: an introduction. 2 vols. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2001 [1984; 1990]. xvii+500 p,, x+406 p.

Hashimoto 2004 — *Hashimoto K*. Metarepresentational Motivation: The Grammaticalization of the Verb of Saying ge- in Mongolian // Tsukuba English studies. Vol. 22. Tsukuba: University of Tsukuba, 2004. Pp. 35–49.

Song 2002 — *Song J.-M*. Grammaticalization of the verb *ge-* 'to say' in Khalkha Mongolian // Ōsaka keizai hōka daigaku sōgō kagaku kenkyūsho nenpō. Osaka: Osaka Univesity of Economics and Law, 2002. Vol. 3. Pp. 29–38.

Street 2013 — *Street J. C.* On Quotation in Middle Mongolian: The verb ke(m)e- 'to say' Bloomington: The Mongolia Society, 2013. (Occasional paper 27). 92 p.

References

Baranova V. Grammaticalization paths of the verb *gi-* 'say' in Kalmyk. *Mongolica Pragensia' 15. Linguistics, Ethnolinguistics, Religion and Culture*. 2015. Vol. 8. No. 2. Pp. 57–76. (In Eng.)

Bembeev E. V. On the dicendial verb '*gikh*' usage: Quantitative analysis (of the texts of the Djangar epos). *Izvestiya SOIGSI*. 2017. No. 4. Pp. 65–76. (In Russ.)

Bertagaev T. A., Tsydendambaev Ts. B. Buryat Grammar: Syntax. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1962. 316 p. (In Russ.)

Cristofaro S. Utterance complement clauses. In: Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.) The World Atlas of Language Structures Online. Munich: Max Planck Digital Library, 2011. Chapter 128. Available at: http://wals.info/chapter/128 (accessed: September 15, 2019). (In Eng.)

Darzhaeva N. B. Conjunctions from the verb of speech *ge-* as a basis for the formation of new polypredicative constructions in the Buryat language. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2020. No. 5 (79). Pp. 46–56. (In Russ.)

Givón T. Syntax: An Introduction. 2 vols. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2001 [1984; 1990]. XVII+500 p, X+406 p. (In Eng.)

Hashimoto K. Metarepresentational motivation: The grammaticalization of the verb of saying *ge-* in Mongolian. In: Tsukuba English Studies. Vol. 22. Tsukuba: University of Tsukuba, 2004. Pp. 35–49. (In Eng.)

Knyazev M. Yu. Kalmyk sentential objects. In: Studies in Kalmyk Grammar. Ser. 'Acta Linguistica Petropolitana'. Vol. V. Part 2. St. Petersburg: Nauka. 2009. Pp. 525–580. (In Russ.)

Pyurbeev G. Ts. Kalmyk Grammar: Syntax. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2010. 298 p. (In Russ.)

Pyurbeev G. Ts. Verb *гих* in modern Kalmyk: Semantics and syntactic functions. In: Questions of Modern Kalmyk Grammar and Lexicology. Moscow: Nauka, 1976. Pp. 95–103. (In Russ.)

Sanzheev G. D. Syntax of Buryat Mongolian. Ulan-Ude: Burgiz, 1940. 130 p. (In Russ.)

Shvedova N. Yu. et al. (eds.) The Russian Grammar. Moscow: Nauka, 1980. 709 p. (In Russ.)

Skribnik E. K. Buryat emotive constructions with the complementizer *geže*. *Siberian Journal of Philology*. 2015. No. 2. Pp. 36–43. (In Russ.)

Skribnik E. K. Buryat polypredicative constructions with conjunction *гэжэ*. In: Conjunctions in Compound Sentence. Novosibirsk: Institute of History, Philology and Philosophy, 1987. Pp. 35–41. (In Russ.)

Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. Buryat Grammar: Syntax of Compound (Polypredicative) Sentence. Vol. I. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2016. 315 p. (In Russ.)

Song J.-M. Grammaticalization of the verb *ge-* 'to say' in Khalkha Mongolian. *Ōsaka keizai hōka daigaku sōgō kagaku kenkyūsho nenpō*. 2002. Vol. 3. Pp. 29–38. (In Eng.)

Street J. C. On Quotation in Middle Mongolian: The Verb *ke(m)e-* 'To Say'. Bloomington: The Mongolia Society, 2013. (Occasional Paper 27). 92 p. (In Eng.)